

## Очерки народной жизни на югѣ Россіи \*).

Народныя пѣсни и вообще творенія народной музы, составляя сами по себѣ драгоценное сокровище, однакожъ далеко не единственные произведенія малороссійской словесности. Малорусскій языкъ никогда не переставалъ быть литературнымъ. Даже въ церковнославянскомъ языкѣ, если изучать его по такимъ памятникамъ, какъ Несторова лѣтопись и Слово о Полку Игоревѣ, можно узнать малорусскіе обороты. Волынская лѣтопись, отличающаяся отъ другихъ лѣтописей поэтическими достоинствами, можетъ считаться по языку совершенно малороссійской. Но особеннаго литературнаго развитія достигъ малорусскій языкъ, начиная съ XVI столѣтія, когда на немъ велась политическая и религіозная полемика, писались повѣсти, драмы, переводились книги съ другихъ языковъ. Это было время развитія книгопечатанія. „Казацко-русскій“ языкъ съ этой поры освободился отъ церковныхъ, т. е. болгарскихъ, формъ и выработалъ рѣзкія черты индивидуальности. Условія, однакожъ, не особенно благопріятствовали его развитію. Въ концѣ XVII столѣтія раздѣлъ Украйны, выселеніе значительной части образованныхъ людей изъ Малороссіи въ Москву и Петербургъ, потомъ запрещеніе народ-

наго языка въ школахъ необходимо должны были задержать его литературное развитіе. Но съ поднятіемъ образованія въ Россіи, мало по малу былъ возстановленъ и малорусскій языкъ, особенно благодаря поэтамъ и беллетристамъ, нашедшимъ въ родномъ языкѣ богатый лексическій запасъ, давшій имъ возможность совершенно избѣжать заимствованій изъ церковнославянскаго и польскаго. Большая часть изъ этихъ писателей за исключеніемъ Квитки и другихъ впрочемъ довольно бездарны, но изъ среды ихъ выдвигается одинъ великій поэтъ, Шевченко, произведенія котораго могли бы создать славу любой литературы. Вытерпѣвшій всевозможныя несчастія, какія только соединяются съ состояніемъ крѣпостного и ссыльнаго солдата, онъ съ замѣчательной ясностью и глубиной выразилъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ муки и надежды на свѣтлое будущее своего народа.

Надо сказать, что по склонности къ образованію малороссы, какъ масса, стоятъ выше великоросовъ. Статистика обнаружила, что популярныя сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія распространяются среди первыхъ быстрѣе. И не мудрено. Почва для культуры подготавлилась здѣсь уже тогда, когда въ Великороссіи населеніе было занято черной работой колонизаціи. Нѣкогда Москва получала учителей главнымъ образомъ изъ Мало-

россіи, отчасти и изъ Бѣлороссіи; съ XVI по XVII столѣтіе существовали уже высшія школы въ Острогѣ, Кіевѣ и Черниговѣ, тогда какъ въ Великороссіи ихъ не было совсѣмъ. Въ 1658 году, по Гадячскому договору, казаки условіемъ возстановленія ихъ уніи съ Польшей поставили основаніе двухъ высшихъ школъ съ такими же правами, какими пользовался краковскій университетъ, право основывать среднія учебныя заведенія и свободу книгопечатанія. А теперь эта мѣстность, гдѣ образованіе въ ту пору было въ такомъ уваженіи, принадлежитъ къ числу мѣстностей съ наименьшимъ числомъ школъ и наименѣе благопріятнымъ отношеніемъ числа учащихся къ числу жителей \*). Послѣ столѣтняго періода, втеченіе котораго Россія считалась страной, стремящейся къ усвоенію цивилизаціи, число школъ въ казацкой Украинѣ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину! Этотъ печальный фактъ объясняется, отчасти, введеніемъ крѣпостного права въ этомъ краѣ.

По наблюденіямъ Чужбинскаго („Труды экспедиціи въ югозападной Россіи“) самымъ чистымъ малороссійскимъ языкомъ говорятъ теперь въ губерніяхъ полтавской, екатеринославской, на бе-

регахъ Чорнаго моря и въ южныхъ уѣздахъ кіевской и черниговской губерній. Въ остальныхъ же частяхъ кіевской губ., а особенно въ волынской и подольской въ говорѣ замѣтна сильная примѣсь польскихъ словъ и оборотовъ, между тѣмъ какъ на сѣверѣ черниговской губ. малорусскій языкъ приближается къ бѣлорусскому, а въ курской и харьковской — къ великорусскому. (Языкъ донскихъ казаковъ содержитъ въ себѣ много малорусскихъ элементовъ, но по общему строю онъ несомнѣнно великорусскій). Впрочемъ сборники народныхъ пѣсней, собранныхъ во всѣхъ малорусскихъ мѣстностяхъ отъ Верхней Тиссы до низовьевъ Дона, доказываютъ, что на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ малорусскій языкъ представляетъ самыя незначительныя различія.

Важнѣйшій интересъ настоящаго времени сосредоточивается на вопросѣ объ устройствѣ поземельныхъ отношеній. Они имѣютъ повсюду громадную важность, но на югѣ Россіи значеніе ихъ быть можетъ больше, чѣмъ гдѣ-либо: крупная поземельная собственность здѣсь относительно недавняго происхожденія. Народъ помнить, что земля принадлежала когда то ему и во время крѣпостного права случались частыя возстанія какъ противъ злоупотребленій помѣщиковъ, такъ и въ силу сознанія права на землю. Постоянныя столкновенія крѣпостныхъ съ помѣщи-

ками заставили правительство еще до освобожденія регулировать при посредствѣ инвентарей ихъ взаимныя отношенія и гарантировать крестьянамъ пользованіе землей, на которую они предъявляли свои историческія права. 19-го февраля 1861 г. крѣпостное право было уничтожено, но очень вѣроятно, что эта реформа, какъ и показали первые два года, была бы введена въ жизнь лишь втеченіи долгаго времени, если бы въ видахъ успокоенія края, во время польскаго возстанія, не было установлено обязательнаго выкупа. При этомъ цѣна выкупа была уменьшена на пятую долю, а надѣлъ увеличенъ, какъ видно изъ сравненія среднихъ размѣровъ надѣла по ту и по сю сторону Днѣпра. Однакожъ, значительная часть крестьянъ получила или неполныя надѣлы или совсѣмъ осталась безъ земли, вслѣдствіе чего многіе принуждены были выселиться или добывать себѣ пропитаніе поденной работой у землевладѣльцевъ и на фабрикахъ. Въ Новороссіи, благодаря рѣдкости населенія и обилію земель, которыя теперь впрочемъ съ одной стороны все болѣе и болѣе заселяются, съ другой сосредоточиваются въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, положеніе земледѣльца лучше: надѣлы здѣсь значительнѣе, а пользованіе землею на общинныхъ началахъ обезпечиваетъ каждому равное на нее право. Малороссіи предстоитъ еще разрѣшить вопросъ о фор-

мѣ землевладѣнія и есть основаніе думать, какъ это не покажется страннымъ для ортодоксальныхъ экономистовъ, что онъ будетъ рѣшонъ въ пользу введенія поземельной общины. Духъ общиннаго устройства, повидимому совершенно исчезнувшій въ Малороссіи, послѣ эмансипаціи возродился съ новой силой. Труды новѣйшихъ изслѣдователей (Руссовъ, Варзеръ, Ефименко, Щербина, Чужбинскій и др.) доказали, что малороссы склонны и способны къ артельной организаціи: по всей странѣ существуютъ артели рыболововъ, косарей, аренды земель обществами или товариществами съ общей обработкой и раздѣломъ продукта на равныя доли; по ихъ словамъ, въ артели работа идетъ скорѣе, лучше и веселѣе („Матеріалы для оцѣнки земель черниговской губ.“ I, стр. 137). Въ черниговской губ. гдѣ артели наиболѣе изучены, артельщики называютъ себя „шабрами“ (себеръ), т. е. товарищами — словомъ, встрѣчающимся въ старинныхъ документахъ сѣверной Россіи и извѣстнымъ также на востокѣ. Изслѣдователи утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ артельная работа до такой степени въ обычаѣ, что на табачныхъ плантаціяхъ, напр., молодыя дѣвушки соединяются въ артели для совмѣстнаго исполненія всѣхъ работъ: посадки, полотья, сбора листьевъ, приготовленія табаку для продажи. Владѣльцу остается только дать

\*) См. газ. „Южный Край“, № 88.



работу и выстроить помещеніе для рабочих и амбары для табаку. Работницы, получая половину продукта, дѣлятъ его по ровну. Можно указать также на толоки, обычай семействъ, владеющихъ слишкомъ дробными участками „спрятаться“, т. е. соединять скотъ и орудія для общей обработки, на „чумацкіе валки“, „забродческія ватаги“, чтобы убѣдиться въ привязанности малоросса къ ассоціаціи.

2. *Нѣмецкіе колонисты.* Среди населенія южнаго края нѣмецкіе колонисты рѣзко выдѣляются по своей зажиточности. Ихъ предки явились сюда по призыву правительства. Прибрежныя степи, столько разъ опустошаемыя войнами или даже нарочно превращаемыя въ пустыни, въ видахъ сохраненія на границахъ мира, эти степи, послѣ разрушенія Запорожской сѣчи, подвергались опасности остаться совершенно безлюдными. На смѣну разбѣжавшихся прежнихъ жителей и были вызваны колонисты. Но заселеніе шло очень медленно. Даже въ 1784 году, послѣ того какъ колонизація происходила уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, перепись, произведенная въ наиболѣе людной части края, отъ Кіева до Херсона, показала всего 45,500 жителей (Руссовъ, о Днѣпрѣ). Только съ этой поры т. е. не болѣе одного столѣтія назадъ, населеніе южной Россіи сдѣлалось вполне осѣдлымъ и можно рассказывать о его судьбѣ, не перебѣгая изъ степи въ степь. Иностранцамъ были предложены чрезвычайно выгодныя условія срав-

нительно съ тѣми, въ какихъ жило здѣсь русское населеніе, состоявшее изъ государственныхъ или помещичьихъ крестьянъ. Самый значительный контингентъ колонистовъ „Новой Россіи“ — такое названіе получила южная степь — доставили нѣмцы. Въ 1789 г. ими было основано много деревень въ екатеринославской губерніи, на западъ отъ Днѣпровскихъ пороговъ, а также въ степяхъ къ востоку отъ Днѣпра до Азовскаго моря. Большинство нѣмецкихъ поселенцевъ пришло съ югозапада и запада Германіи, изъ Швабіи, Палатината и Гессена, отчасти изъ Эльзаса. Нѣсколько колоній было основано здѣсь эмигрантами, выселившимися во время голодныхъ годовъ изъ Мекленбурга и восточной Пруссіи, а также польскими и венгерскими нѣмцами. Напоминаніемъ объ оставленномъ отечествѣ служатъ имъ названія многихъ колоній, перенесенныя съ родины. Здѣсь встрѣчаются деревни съ названіями: Мюнхентъ, Штутгартъ, Дармштадтъ, Гейдельбергъ, Карлсруэ, Вормсъ, Страсбургъ. Въ 1876 году число нѣмецкихъ колоній, разсѣянныхъ то въ одиночку, то болѣе или менѣе значительными группами въ губерніяхъ: екатеринославской, херсонской, таврической и бессарабской простиралось до 370, а жителей въ нихъ считалось болѣе 200,000, не много менѣе 20-й части всего населенія (Reclus, La géographie universelle, V). Многие приписываютъ благосостояніе нѣмецкихъ колонистовъ свойствамъ ихъ характера и высокому будто бы ум-

ственному развитію. Это не совсѣмъ вѣрно. Объясненія ихъ благосостоянія слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ тѣхъ громадныхъ привилегіяхъ, какими они пользовались въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній. Но многимъ они обязаны также своимъ земледѣльческимъ знаніямъ и необыкновенному трудолюбію. Поля менонитовъ на рѣкѣ Молочной, вливающейся въ Азовское море, славятся по тщательной обработкѣ и правильному орошенію не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Не меньшей славой пользуются жилища этихъ колонистовъ и разведенныя ими роши и сады. Но различные русскіе сектанты, бѣжавшіе сюда для свободной жизни, устроили не менѣе хорошо содержимыя поселенія и безъ сомнѣнія достигли бы такой же степени культуры и благосостоянія, какъ и менониты, если бы не подвергались постояннымъ преслѣдованіямъ. Очевидно, что дѣло не въ племенныхъ свойствахъ. Менониты пользовались до послѣдняго времени особымъ покровительствомъ: ихъ надѣлили огромными надѣлами около 70 десятинъ на семью, а позднѣе были присоединены къ ихъ владѣніямъ земли духоворцевъ и молоканъ, изгнанныхъ на Кавказъ. Другая причина зажиточности колоній заключается въ ихъ социальномъ устройствѣ. Скоро послѣ переселенія въ Россію нѣмцы раздѣлились на два класса, изъ которыхъ одинъ превзошелъ по богатству первыхъ колонистовъ между тѣмъ, какъ второй потерялъ всѣ свои

земли и былъ принужденъ добывать себѣ средства къ существованію поденной работой у первыхъ. Хозяева эксплуатируютъ ихъ до крайности и трудъ этихъ поденщиковъ придаетъ колоніямъ тотъ пріятный для путешественника видъ неустаннаго труда, которымъ прославились колоніи. Хозяева же ограничиваются сравнительно легкимъ трудомъ надзора за работами и продажей своихъ продуктовъ. Въ этомъ отношеніи ихъ нельзя сравнивать не только съ духоворами, но и съ обыкновенными крестьянами-домохозяевами Россіи, которые всегда лично обрабатываютъ свои поля. Пролетаріи-менониты находятся въ очень жалкомъ положеніи; они то и составляли главный контингентъ переселенцевъ, эмигрировавшихъ послѣ введенія воинской повинности въ Бразилію, откуда большая часть ихъ впрочемъ скоро возвратилась въ южную Россію. Поводомъ къ переселенію послужило то, что ихъ религія запрещаетъ своимъ послѣдователямъ участіе въ войнѣ. Даже многие изъ хозяевъ побросали свои земли, такъ что въ 1874 году, когда переселеніе было наиболѣе сильно, не находилось покупателей для участковъ, продаваемыхъ въ обиліи эмигрантами. Въ настоящее время колонисты приравнены къ остальнымъ русскимъ подданнымъ съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что взамѣнъ службы въ строю имъ предоставлено право работать на верфяхъ и въ военныхъ мастерскихъ или служить въ обозѣ. Наравнѣ съ другими въ официальныхъ

сношеніяхъ они обязаны употреблять исключительно русскій языкъ. Впрочемъ и въ разговорный языкъ уже примѣшалась значительная часть русскихъ словъ и оборотовъ. Что касается до состоянія образованія, то оно заставляетъ желать еще весьма многого. Правда, они всѣ обучаются грамотѣ, но нѣмецкія школы даютъ очень немного и отличаются замѣчательнымъ консерватизмомъ: они и теперь таковы же, какими были въ XVIII вѣкѣ; новые методы, по словамъ извѣстнаго педагога Корфа, вводятся въ нихъ гораздо съ большимъ трудомъ, чѣмъ въ русскія школы. Не смотря на зажиточность, ни одинъ менонитъ не опредѣляетъ своихъ дѣтей ни въ гимназіи, ни въ университеты. Однакожъ, по сравненію съ остальными нѣмцами, они болѣе образованны: разговорный языкъ менонитовъ болѣе литературенъ, благодаря вліянію школъ и деревенскихъ библиотекъ.

Менониты были вызваны отчасти въ видахъ распространенія между русскими рациональной сельско-хозяйственной культуры. Эти ожиданія не оправдались. Но они оказали вліяніе на мѣстное населеніе въ другомъ направленіи. Извѣстно, что въ 1864 году секта штундистовъ, названныхъ такъ отъ слова „stunden“ — часы, посвящаемые менонитами религіознымъ собраніямъ — явилась между малороссійскими крестьянами въ окрестностяхъ Одессы, именно въблизи этихъ колоній. Въ настоящее время, секта эта быстро распростра-

няется, но съ характеромъ болѣе радикальнымъ: приверженцы ея отрицаютъ духовную іерархію и таинства. Въ сущности это даже не религіозная секта, — это скорѣе братство, члены котораго считаютъ себя братьями и въ ежедневной жизни. Очень можетъ быть, что распространеніе этой секты находится въ связи съ невымершими еще воспоминаніями о прошломъ: въ югозападныхъ и западныхъ областяхъ Россіи нѣкогда существовало много приверженцевъ протестантизма и были сильны братства, старавшіяся подчинить церковь свѣтской власти. Какъ бы тамъ ни было, новая секта распространяется на югѣ съ замѣчательной быстротой и членовъ ея можно встрѣтить отъ Одессы до Гомеля.

Въ Волинніи, преимущественно близъ Луцка и Новградъ-Волинска въ недавнее время возникли нѣмецкія колоніи, имѣющія совсѣмъ другое происхожденіе. Здѣшніе колонисты, болѣею частью бѣдняки, прибыли, гонимые нуждой, изъ Помераніи и Восточной Пруссіи для того, чтобы арендовать у крупныхъ землевладѣльцевъ невоздѣланные земли или лѣса, которыя очищаются ими подъ пашню. Они небогаты и теперь, будучи притомъ обременены долгами, такъ какъ деньги имъ приходилось, подобно русскимъ сосѣдямъ, занимать у евреевъ.